

Юлия Остапенко

Боги реки

Часть сборника
Жажда снящих (сборник)

Юлия Владимировна Остапенко

Боги реки

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=140438

Аннотация

«Падение казалось долгим – словно он рухнул с крепостной стены; или нет – в колодец, узкий, сырой и тёмный, и, падая, бился плечами и грудью о выступающие камни. Достигнув дна, Мэдок почувствовал боль – новую вспышку, ярко-оранжевую. Он хрипло вздохнул, не открывая глаз. Здесь было сыро и холодно. Мэдок попытался нащупать опору и ткнулся дрожащими пальцами в близкое дерево...»

Боги реки

Падение казалось долгим – словно он рухнул с крепостной стены; или нет – в колодец, узкий, сырой и тёмный, и, падая, бился плечами и грудью о выступающие камни. Достигнув дна, Мэдок почувствовал боль – новую вспышку, ярко-оранжевую. Он хрипло вздохнул, не открывая глаз. Здесь было сыро и холодно. Мэдок попытался нащупать опору и ткнулся дрожащими пальцами в слизкое дерево.

Это почему-то его успокоило. Он снова вздохнул, мысленно выругался, вяло и незло, перевернулся на спину, прижимая скрученную болью руку к груди. Его покачивало влево-вправо, тихонько, бережно. Он подумал о богах воды, о людях, поклонявшихся им, людях, кровью которых поил свой меч. И понял, что вряд ли есть смысл взывать к этим богам.

Внизу тихо шепелявили волны.

Мэдок уснул.

Он не был уверен, что проснётся, и осознал это, открыв глаза и увидев ровную, пронзительно-синюю гладь неба – в которое, как его учили, были зашиты боги. Кроме этого неба ничего не осталось – только покусывание боли в искалеченной руке. Хотелось пить. Мэдок с трудом перекатился на бок и тут же с размаху врезался лбом в низкий борт. Кровь из рассеченной брови капнула в глаз. Мэдок выругался – громче и смачнее, чем думал, что может, и это его ободрило.

Приподнявшись на здоровой руке, он перегнулся через борт лодки, окунул опухшую кисть в зеленоватые воды Ленты, зачерпнул пригоршню прозрачной, почти нереальной жидкости, смочил окровавленное лицо и снова без сил упал на спину, прикрываясь локтем от бьющего в глаза солнца.

Через какое-то время Мэдок решил разобраться, что, чёрт подери, происходит, и приподнял голову.

Он лежал на дне старого рыбацкой лодки, влекомой течением по самому центру реки. Мэдок не помнил, как оказался здесь.

А прямо напротив него, вцепившись руками в раскачивающиеся борта и широко распахнув глаза цвета тёмного янтара, сидела молодая темнокожая женщина.

Её Мэдок не помнил тоже.

Когда стало ясно, что бой проигран, ей осталось лишь одно – бежать. Это было позором, худшим, чем смерть – не к лицу подобная трусость дочери вождя мсанков, но Таринайя знала: если она не побежит, навлечёт на себя то, что хуже позора. Её отважные телохранители были мертвы: она видела, как один из северян отсёк голову Мгладу, а другой разрубил Сианайта пополам от макушки до поясницы так гладко, словно тот был куском масла. Очень красивый удар – Таринайя восхитилась свирепости и ловкости северянина. Но уже мгновение спустя бежала от того, кто вызвал в ней гордость за мужской род – дабы всё же пришёл день, когда она смо-

жет родить столь же могучего воина. Почему-то она сомневалась, что северянин, убивший Сианайта, согласится взять её в жены, и поэтому побежала, крепко прижав локти к бокам и низко пригнув голову.

Пока сражение, уничтожившее её племя, затихало за спиной, спереди и справа нарастал шум других схваток. Берег Полноводной пылал и захлёбывался в крови, и Таринайя знала, что бежит не от смерти, а вдоль неё. Она стала понемногу забираться влево, к зелени реки, просвечивавшей среди обгорелых деревьев. Таринайя исцарапала себе руки и лицо, разодрала одежду и поселила в груди хрипящего злого зверя, но в конце концов пробралась к большой воде никем не замеченная. А когда увидела старую рыбацкую лодку, прибывшуюся к берегу, не сразу поверила своим глазам.

Столкнуть лодку с места она не смогла – должно быть, рыбак оставил своё хозяйство давно, и почва под днищем успела высохнуть. Таринайя ступила в воду, надеясь найти точку опоры, и вздрогнула, услышав совсем рядом хруст сминаемых веток. Подход к воде загораживали кусты – Таринайя не рискнула бежать и, прыгнув в лодку, заползла под ворох сетей. Она чувала походку тяжелораненого человека и надеялась, что он умрёт, не дойдя до воды. Тщетное чаяние – хруст перешёл в плеск, грузное тело рухнуло в лодку. Несколько мгновений Таринайя не сомневалась, что лодка перевернётся, а потом почувствовала движение: неведомо как, но человек этот сумел своим весом сдвинуть лодку с мели. Пока Та-

ринайя дрожала, пытаясь рассмотреть сквозь прорехи в сети неподвижное тело, течение настигло барку, небрежно подцепило её тонкими пальцами и поволокло за собой.

Таринайя лежала под сетью ещё какое-то время, потом, видя, что человек всё так же недвижим, нерешительно выбралась из укрытия. Она знала, что боги жестоки, и это будет северянин: да, боги жестоки. Но и милосердны тоже. Таринайя решила, что пришло время для молитвы, и, сев на пятки, вознесла хвалу за своё избавление.

К тому времени, как она окончила молитву, течение вынесло лодку на середину Полноводной, прочь от сожжённого красного берега, а человек открыл глаза.

«Мсанка», – тут же понял Мэдок. Щуплая и худенькая, совсем крохотная, уродливая, как все коровницы, с обритой яйцеобразной головой, с бронзовой кожей и тёплыми золотыми глазами. Мэдоку не нравились мсанки, но его забавляло, что женщины коровников даже рожам походили на коров. «Впрочем, эта, – решил он, присмотревшись, – не простая навозница. Одета не в шкуры, а в короткое платье из дублёной кожи, с одним голым плечом и одной голой ногой. Мэдок слышал, что у коровников это признак высокого сана. – Тесные медные браслеты на запястьях и лодыжках, нитка лошадиных зубов на шее. Вид испуганный, но надменный. Точно, жрица или принцесса. Коровья принцесса». Эта мысль насмешила Мэдока.

– Здравствуй, девица, – прохрипел он, садясь.

Обманчиво ласковые воды Ленты качали их в прогнившей колыбели. Лодка была паршивой – чудо, что она до сих пор не дала течи. Мэдок искал глазами весла, не нашёл и выругался. Правда, всё равно он не смог бы грести – с одной-то здоровой рукой. Кстати о руке... Мэдок придиричиво взглянул на свой локоть, поднёс к носу, шумно втянул воздух. Рана была пустячной и кровоточила несильно, но ему не нравилось, как она пахнет. Правда, чувствовал он себя как будто получше.

– Видала? – бросил Мэдок, угрожающе потрясая окровавленным локтем перед плоским носом коровьей принцессы. – Твои братцы поработали!

Девка изумлённо распахнула глазёнки, а потом широко ухмыльнулась и зашепелявила что-то на своём диком языке. «Радуетя, сука, и ведь не скрывает даже». – Мэдок скривился, коротко плюнул в сторону мсанки, угрюмо отвернулся. Обгоревшая часть леса осталась далеко позади, деревья по обоим берегам полыхали, чуть дальше вниз по течению прямо в воде ожесточённо бились десятка два человек. Кто с кем, не разобрать – Лента слишком широка.

Мэдок снова повернулся к коровнице, хмуро оглядел её с ног до головы. Девка подобралась и смотрела на него очень ласково, даром что оплёванная. Прошепелявила что-то снова, явно вопросительно. Мэдок покачал головой:

– Не знаю, что ты там бормочешь, – мрачно бросил он, и

мсанка поползла к нему на четвереньках, раскачивая и без того еле удерживающуюся на волнах лодчонку.

– Совсем охренела, дура! – заорал Мэдок и умолк, когда коровница нежно коснулась его правой руки повыше локтя и снова что-то залопотала. «Глянуть рану хочет. Странное дело». Мэдок подумал, а не схватить ли её за тонкую шейку и не швырнуть ли за борт, но вовремя рассудил, что не может знать, кто будет на берегу, к которому их рано или поздно прибьёт. Если это будут мсанки, то лучше ему иметь при себе их принцессу. Да и от стрел ею можно прикрыться в случае чего...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.